

Прямое включение со дня рождения Лян Сычжэ.

Закончив съёмки, Лян Сычжэ отправился в свой фургон, чтобы смыть грим. Выйдя из душа, он услышал снаружи какой-то гвалт и выглянул в окно: неподалёку собралась толпа — непонятно, что вызвало такой ажиотаж. Опустив стекло, он согнул палец и слегка щёлкнул по затылку Сун Цинъянь, которая стояла снаружи, опершись на кузов машины, и вытягивала шею:

— Что высматриваешь?

— Сычжэ-гэ, ты так быстро помылся! — Сун Цинъянь тут же обернулась. — Приехал господин Цао, привёз огромный торт. Сейчас всем раздают по кусочку.

— А ты почему не идёшь?

— Так я же стойко охраняю свой рабочий пост! Нельзя пренебрегать служебным долгом...

— Если не пойдёшь сейчас, торта не останется, — со смехом произнёс Лян Сычжэ. — Разрешаю тебе пренебречь долгом, беги давай.

Сун Цинъянь тут же и след простыл. Лян Сычжэ тоже вышел из машины и неспешным шагом направился в ту сторону. Стоило ему приблизиться, как столпившиеся вокруг торта сотрудники расступились, давая ему дорогу. Только теперь Лян Сычжэ смог разглядеть этот десерт во всей красе. Сун Цинъянь ничуть не преувеличивала: ярусов десять, поистине огромный.

Разрезать нужно было только самый верхний ярус, а все нижние были плотно уставлены капкейками. Как только Цао Е увидел Лян Сычжэ, он приложил указательный палец к губам, призывая всех к тишине, а затем начал запевать: «С днём рождения тебя...». Вся съёмочная группа тут же подхватила песню.

Лян Сычжэ подошёл ближе. Дождавшись, пока песня закончится, он поблагодарил всех и в шутку бросил Цао Е:

— С таким огромным тортом ты, видимо, решил отпраздновать мой девяностолетний юбилей?

Команда тут же разразилась дружным смехом.

— Для девяностолетия этого маловато! На такую дату я закажу тебе торт в девятьсот девяносто девять ярусов, будем подниматься на лифте, чтобы его разрезать, — ответил Цао Е. Он взял нож у стоявшего рядом сотрудника, отрезал по куску каждому из основного состава группы, а остальное оставил, чтобы желающие брали сами.

В этот раз Лян Сычжэ снимался в фильме жанра уся. Режиссёром была женщина, с которой они дружили ещё до начала съёмок. Держа в руках тарелку с десертом, она пошутила:

— А не слишком ли у Сычжэ чистое лицо?

— Пощадите меня. — Лян Сычжэ со смехом цокнул языком и уклонился от её руки. — Я сегодня весь день ходил в гриме «после битвы», лицо жутко стягивало, еле-еле отмылся.

Но портить веселье группе было нельзя, поэтому он поднял руку и обнял Цао Е за плечи:

— Мажьте лицо директору Цао, он отдувается за меня.

— О, отличная идея! — рассмеялась режиссёр. — Главное, что есть кому отдуваться. — С этими словами она мазнула кремом по лицу Цао Е.

— Я вообще-то ещё не согласился... — Не успел Цао Е договорить, как стоящий рядом продюсер тоже подошёл и оставил на нём полосу крема.

— Ну, раз так, я тоже не буду стесняться! С днём рождения, Сычжэ.

Цао Е частенько навещал площадку и был в хороших отношениях с создателями фильма. Поскольку он нормально воспринимал шутки, все с радостью подходили и мазали его кремом, услышав, что он заменяет Лян Сычжэ. Даже Сун Циньянь под шумок подошла и мазнула его, а вернувшись к Лян Сычжэ, прикрыла рот рукой и тихонько хихикнула: «Только не говорите господину Цао».

— Эй-эй-эй, ну хватит мазать только меня! — Цао Е, чьё лицо уже было сплошь в креме, был готов взвыть. Он потянул к себе стоявшего рядом зачинщика, Лян Сычжэ: — Чего вы его слушаете? Мажьте его!

Сказав это, он зачерпнул пальцем крем и мазнул им по щеке Лян Сычжэ. Но ему показалось, что этого мало: у него-то не день рождения, а всё лицо перемазано, в то время как именинник стоит чистенький. В отместку он мазнул Лян Сычжэ и по другой щеке, ещё и подзуживая команду:

— Давайте! Вы же только что так рьяно пачкали меня!

Лян Сычжэ оба раза не стал уворачиваться. Он с невозмутимым видом позволил вымазать себе лицо кремом. Со стороны казалось, что у него просто ангельский характер — он стоял и улыбался. Но как бы Цао Е ни подстрекал остальных, никто так и не решился нанести третий мазок.

— Ладно, ладно, — со смехом сказала режиссёр. — Сычжэ так тяжело работает на съёмках, мы всё-таки надеемся, что он хорошо сыграет в нашем кино.

— А вы не надеетесь, что я буду хорошо инвестировать в ваше кино?

— Ну, раз тут Сычжэ, ты уж точно будешь инвестировать как надо.

Цао Е было нечего на это ответить. Покидая площадку и стирая влажной салфеткой крем с лица, он жаловался Лян Сычжэ:

— Всё, конец. Я не имею никакого авторитета у вашей съёмочной группы. Ни-ка-ко-го авторитета!

— Ничего страшного. — Лян Сычжэ тоже помогал ему вытираться. — У Чэн Дуаня и Дин Синя авторитета хоть отбавляй, так что ты как раз разбавляешь атмосферу.

— Это ещё почему я должен разбавлять?..

Лян Сычжэ не удержался от смеха и поднял руку, чтобы потрепать его по волосам.

— У тебя же на руках нет крема?! — настороженно воскликнул Цао Е.

Лян Сычжэ с невинным видом показал ему чистые ладони, и только тогда тот успокоился.

Едва они добрались до отеля, Цао Е сразу же отправился в душ. Хотя в машине он несколько раз вытирал лицо салфетками, всё равно чувствовал какую-то липкость: казалось, сладкая масса попала даже на волосы.

Выйдя из ванной и вытирая голову полотенцем, он увидел, что Лян Сычжэ прислонился к столу и ест торт.

— А этот торт откуда взялся? — Цао Е не помнил, чтобы они приносили десерт с собой.

— Попросил Сун Цинъянь урвать два кусочка и принести нам, — ответил Лян Сычжэ.

— Ты же вроде равнодушен к сладкому. Если бы я знал, оставил бы тебе побольше. — Цао Е подошёл к нему. Он заказал такую машину исключительно ради того, чтобы вся съёмочная группа могла отпраздновать день рождения Лян Сычжэ. Его настоящий подарок был совсем другим. — Если тебе понравилось, я попрошу в «Суса» потом приготовить побольше и прислать тебе.

— Вообще-то, торт так себе. — Лян Сычжэ отложил вилку.

— Тогда зачем... — не успел Цао Е договорить, как Лян Сычжэ мазнул кремом по его щеке. Цао Е рефлекторно попытался увернуться: — Эй, ты опять?! Я же только что из душа!

— Но мне очень нравится использовать его как дополнение к главному блюду, — Лян Сычжэ придвинулся ближе, клюнул его в губы и с улыбкой добавил: — Ничего страшного. Сегодня ночью тебе всё равно придётся мыться ещё не один раз. К тому же...

Он наклонился к уху Цао Е и кое-что прошептал. Тот тут же расхохотался:

— Лян Сычжэ, ты что, приберёг все свои сексуальные игры и фантазии специально ко дню рождения?

— О, то есть ты хочешь сказать, что в обычные дни я недостаточно изобретателен? Я всё понял.

— Лян Сычжэ, ты просто... Ладно, давай, — со смехом отозвался Цао Е. Он тоже зацепил немного крема, слегка провёл им по нижней губе Лян Сычжэ и потянулся за поцелуем, слегка невнятно добавив: — В конце концов, я ведь могу ответить тем же.